

приемов, наиболее целесообразного их сочетания. Использование тактических приемов при допросе эффективно только в том случае, если они избираются в соответствии с конкретными обстоятельствами, если они целенаправлены, если следователь приходит к выводу, что применение того или иного тактического приема в данной ситуации может способствовать положительному исходу допроса. Применение же всего перечня рекомендаций, которые могут быть использованы при допросе свидетелей или обвиняемых без учета специфики показаний, личности допрашиваемых и т. д., как правило, неэффективно.

Тактические рекомендации должны быть соотнесены с рядом данных. К ним относятся: личность допрашиваемого (особенности восприятия, запоминания, воспроизведение, желание давать показания, мотивы заперательства и др.); наличие доказательств, которые можно использовать; этап расследования по делу.

Для определения тактики допроса, как и для выбора тактических приемов, их последовательности и сочетания, большое значение имеют знания следователя в области психологии и логики. Допрос как процесс представляет собой единство логического и психологического анализа, уяснения и оценки полученных показаний и определения тактической линии на последующих допросах.

З. И. Митрохина, канд. юрид. наук

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ, СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ГОРОДСКИМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ТРАНСПОРТОМ

При расследовании преступных нарушений правил безопасности движения городским электрическим транспортом большое значение имеют судебно-медицинская и дорожно-транспортная экспертизы, которые проводятся почти по всем уголовным делам этой категории. Расследованию преступных нарушений правил безопасности движения часто способствует и назначение некоторых криминалистических, судебно-биологической и судебно-химической экспертиз.

Объектами криминалистических экспертиз по рассматриваемой категории дел могут быть следы транспортных средств, обломки, осколки стекла и различных предметов, следы на предметах, следы на самом транспортном средстве, а иногда и письменные документы. Одной из основных задач криминалистической экспертизы является идентификация определенных объектов, а в тех случаях, когда это не представляется возможным,— установление их групповой принадлежности.

Из различных видов криминалистической экспертизы для данной категории дел наиболее характерна трасологическая,

которая может быть назначена при наличии следов транспортных средств (трамваев, троллейбусов) непосредственно на дорожном покрытии или на трамвайных путях. Раскрытие преступления тесно связано с изучением следов, остающихся на месте происшествия, однако методы их выявления и фиксации на некоторых поверхностях (в частности, на асфальте, бетоне, металлических рельсах, на мостовой из брусчатки или булыжного камня) пока не являются совершенными и достаточно надежными. Дальнейшая разработка этих методов значительно повысит качество проведения экспертиз и расследования.

Задача трасологической экспертизы при расследовании следов транспортных средств состоит прежде всего в идентификации транспортного средства по этим следам. Применительно к троллейбусу данная задача решается в результате исследования следов протектора колес. Что касается идентификации трамвайного вагона, то она возможна по следам на полотне от опущенной при экстренном торможении предохранительной сетки. Такие следы сохраняются довольно длительное время, поэтому при осмотре места происшествия они подлежат тщательной фиксации. В случае необходимости следователь должен проверить, не производилась ли смена сетки на данном вагоне. Если сетка съемная, то в процессе экспертного исследования проводится идентификация не транспорта, а сетки, и затем следственным путем устанавливается факт нахождения этой сетки на вагоне в момент происшествия. В свою очередь, при осмотре транспортных средств необходимо выявлять и фиксировать следы, имеющиеся на самой сетке.

Трасологическая экспертиза назначается и в тех случаях, когда имеются следы на транспорте, образовавшиеся в результате столкновения с другим транспортным средством, наезда на пешехода, удара о препятствия. Экспертиза может решить вопросы о взаимном расположении транспортных средств при столкновении и о механизме образования следов.

По многим уголовным делам рассматриваемой категории возникает необходимость точно разграничить следы столкновения от следов переезда. При этом следует учитывать рекомендации А. Н. Василевского о том, что «следы переезда выглядят в виде погнутостей, изгибов, поломок деталей транспорта, а в следах столкновения чаще образуются свежие царапины, соскабливание металла, отображаются четкие формы следообразующего объекта» [1, с. 69].

Нередко при расследовании дел о происшествиях на городском электрическом транспорте трасологическая экспертиза может быть назначена и по следам, оставленным на одежде потерпевшего. В таких случаях эксперт может ответить на ряд вопросов, связанных с установлением механизма образования этих следов по групповой принадлежности объекта, оставивше-

го их. Для выявления слабо видимых на одежде потерпевшего следов могут применяться различные технические приемы и методы. К их числу относятся использование источника ультрафиолетовых лучей для обнаружения следов технических масел, фотографическое усиление контраста между следом и фоном, электрографирование следов с целью обнаружения частиц металла, микроскопические исследования и др. [см. 11, с. 75]. Перечисленные исследования не нашли еще должного применения при расследовании дел о преступных нарушениях правил движения и эксплуатации на городском электрическом транспорте, хотя их значение велико.

Большое внимание должно быть уделено подготовке материалов для производства трасологической экспертизы. В распоряжение эксперта, как правило, предоставляется протокол осмотра места происшествия с подробным описанием следов, их характеристики. Существенную помощь эксперту оказывает масштабная фотосъемка следов, выполненная в соответствии с требованиями криминалистики, так как во времени производства трасологической экспертизы следов на месте происшествия уже нет.

На разрешение трасологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: оставлены следы, обнаруженные на месте происшествия, конкретным видом транспорта; можно ли на основании имеющихся следов транспорта установить какие-либо индивидуализирующие особенности последнего, которые бы способствовали его розыску; каково взаимное расположение транспортных средств в момент происшествия с учетом характера следов, образовавшихся при столкновении; не образовалась ли вмятина на транспорте в данном месте от соприкосновения с таким-то предметом; каков механизм происшествия, вытекающий из характера и расположения следов на дорожном полотне, транспорте и одежде потерпевшего; каково направление удара частями транспорта по телу потерпевшего; какова последовательность образования следов.

Качество экспертизы в значительной мере зависит от полноты представленных сравнительных материалов и надлежащей фиксации следов. Для рассматриваемой категории дел характерна и экспертиза, назначаемая с целью установления целого по частям. Чаще всего она назначается в случаях обнаружения на месте происшествия осколков стекла для решения вопроса о происхождении их от одного целого куска. В этих случаях наиболее простым является метод совмещения по линиям разлома, а если это невозможно, то может быть использован метод сравнения микрорельефа поверхностей ребер разлома [см. 6, с. 266]. Кроме того, может быть поставлен вопрос о том, не составлял ли обнаруженный на месте происшествия предмет (часть предмета, детали, часть одежды и т. п.) ранее одно целое с объектом исследования. Это целесообразно в случаях об-

наружения на месте происшествия кусков одежды потерпевшего, деталей вагона или машины.

Трасологическая экспертиза и экспертиза с целью идентификации целого по частям назначаются и проводятся по делам, возбужденным по факту нарушения правил безопасности движения городским электрическим транспортом крайне редко, хотя их производство весьма важно для полного расследования, особенно в случаях, когда транспорт с места происшествия скрылся. Эти экспертизы помогают установить транспортное средство, участвовавшее в происшествии.

Нередко по одним и тем же вещественным доказательствам могут быть назначены различные экспертизы. Например, при обнаружении на месте происшествия фарного стекла в целях установления целого по частям проводится трасологическая экспертиза, а для установления групповой принадлежности этого же стекла — физико-химические исследования. Аналогично должен быть решен вопрос и при обнаружении кусочков ткани и ряда других вещественных доказательств.

Предметом исследования судебно-биологической экспертизы должны быть не все мелкие вещественные доказательства, а только объекты животного и растительного происхождения. Исследования же мелких объектов — выделений человеческого организма — относятся к компетенции судебно-медицинской экспертизы [см. 5, с. 11].

Для рассматриваемой категории дел наиболее типичны вопросы, направленные на выяснение однородности объектов животного и растительного происхождения, в частности, такие: являются ли представленные на исследование волокна волокнами хлопчатобумажной ткани; однородны или неоднородны образцы ткани, обнаруженные на месте происшествия, с тканью одежды потерпевшего; однородны ли два или более образца ткани, представленные на исследование. На разрешение этой экспертизы могут быть поставлены и вопросы о том, какому животному принадлежит представленная на исследование шерсть, обнаруженная на определенной части вагона или машины; однородна ли обнаруженная при осмотре транспорта шерсть с шерстью (мехом) верхней одежды потерпевшего.

Так, по уголовному делу, возбужденному в Заводском РОВД г. Минска по факту наезда трамвая № 245 на гр-на П., при осмотре вагона на наружной стороне буксы левого ската были обнаружены волокна, сходные с волокнами ткани. По делу была назначена судебно-биологическая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы: являются ли волокна, обнаруженные на наружной стороне буксы левого заднего ската вагона № 245, волокнами ткани; являются ли обнаруженные волокна волокнами ткани какой-либо одежды потерпевшего П. Получив волокна, изъятые при осмотре вагона, и образцы ткани одежды, бывшей на потерпевшем в момент про-

исшествия, эксперт-биолог, используя новейшие способы сравнительного исследования, дал категорическое заключение, что «волокна, обнаруженные с наружной стороны буксы... вагона трамвая № 245, являются искусственными целлюлозными волокнами (вискозой), и эти волокна по цвету, цветовому оттенку и природе волокна одинаковы с тканью подкладки пиджака гр-на П.» [см. 10, с. 180]. Такие экспертизы по делам о происшествиях на городском электрическом транспорте проводятся крайне редко. Это объясняется тем, что осмотр транспорта производится недостаточно внимательно, не на смотровых канавах, как правило, в отсутствие специалиста-биолога. Вследствие этого не изымаются вещественные доказательства, которые впоследствии могут стать объектами судебно-биологической экспертизы.

В процессе производства судебно-биологической экспертизы ткань исследуется для определения природы волокна в отличие от исследования, проводимого судебной товароведческой экспертизой, целью которой является установление качества изделия, его соответствия ГОСТу, техническим условиям, нормам. Товароведческая экспертиза чаще всего назначается по делам об имущественных преступлениях и не характерна для происшествий на городском транспорте.

Объектами биологического исследования могут быть и такие мелкие объекты, как опилки древесины, кусочки коры, частички листьев и стеблей растений, остатки продуктов, следы на одежде потерпевшего и т. п. [см. 9, с. 245]. Иногда микроскопически малые вещественные доказательства могут способствовать установлению важных для дела обстоятельств.

Основные задачи судебно-химической экспертизы — определение состава исследуемого вещества, установление однородности или неоднородности материала нескольких образцов, установление наименования, групповой принадлежности какого-либо вещества, обнаруженного на месте происшествия, на транспорте или одежде потерпевшего. Этот далеко не исчерпывающий перечень задач свидетельствует о возможности проведения судебно-химической экспертизы по делам о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации на городском электрическом транспорте. При осмотре могут быть обнаружены следы горюче-смазочных материалов на подвижном составе или одежде потерпевшего. При этом может возникнуть вопрос о групповой принадлежности, однородности с представленными образцами, ответ на который может дать судебно-химическая экспертиза.

По рассматриваемой категории дел такая экспертиза должна быть назначена, если на одежде потерпевшего имеются следы красящего вещества, сходные с краской вагона, троллейбуса. Характерным в этом отношении является дело, возбужденное по факту причинения смертельной травмы гр-ке Г. на шоссе

Энтузиастов в г. Москве. При осмотре обуви потерпевшей были обнаружены следы голубого красящего вещества, а на кузове троллейбуса, который, возможно, сбил Г., имелись потертости и отслоения краски. Водитель троллейбуса отрицал факт наезда на потерпевшую. По делу была назначена судебно-химическая экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос: «Являются ли наслоения вещества голубого цвета на галоше Г. и голубая краска на угловом радиусном листе кузова троллейбуса № 1936 по своему составу одним и тем же веществом?» Эксперт дал заключение о том, что оба образца по своему содержанию части элементов и по элементам наполнителей одинаковы [см. 14]. В совокупности с другими материалами дела и заключением трасологической экспертизы выводы судебно-химической экспертизы послужили основанием к изобличению преступника.

В ряде случаев назначение и производство судебно-химической экспертизы расширяют возможности следствия по проверке следственных версий. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения на проезжей части водителем трамвая трупа неизвестного мужчины, была назначена судебно-химическая экспертиза с целью установления того, однородны ли по своему составу вещество, имеющееся на пиджаке потерпевшего, с краской, изъятая с вагона трамвая. Эксперт дал заключение о том, что: 1) «на мужском пиджаке неопознанного трупа имеются наложения краски, которые оставлены краской в полувysохшем или жидком состоянии; 2) данная краска отличается от соскобов краски с трамвая 3-го маршрута...». Это заключение экспертизы исключило версию следователя о наезде на неизвестного мужчину трамвая 3-го маршрута [см. 13].

При исследовании горюче-смазочных материалов эксперты могут использовать новые методы, основанные на достижениях химии и физики [см. 8, с. 310].

Определенный практический интерес для расследования преступных нарушений на городском транспорте имеет однородность или неоднородность материала нескольких образцов. Решение этого вопроса, в частности, может способствовать установлению транспорта, участвовавшего в происшествии. Иногда при осмотре вагона, троллейбуса можно обнаружить кусочки материала от одежды потерпевшего. В таких случаях необходимо определить однородность состава ткани одежды и волокон, обнаруженных при осмотре транспорта. Ответ на этот вопрос может дать судебно-биологическая экспертиза на основе проведения химического сравнительного качественного анализа объектов [см. 3, с. 74].

Рекомендуемые исследования проводятся с целью установления сходства или различия изучаемых образцов ткани, но на разрешение указанной экспертизы может быть поставлен вопрос, является ли повреждение волокнистого изделия результа-

том разрыва, разреза или изношенности. Причина повреждения устанавливается сочетанием методов химического и физического исследований. Таким образом, при анализе тканей могут быть применены химические, физические и биологические методы исследования.

Судебно-химическая экспертиза открывает возможности для установления транспорта по следам его окраски, уже разработаны эффективные и несложные методики такой идентификации [см. 4, с. 50].

Объектом судебно-химического исследования может быть и фарное стекло. Наряду с установлением целого по частям не менее существенным представляется получение от эксперта заключения о групповой принадлежности фарного стекла. Одним из важных родовых признаков является специфическая окраска стекла, характерная для каждого завода-изготовителя [см. 7, с. 172]. Первое и необходимое условие при проведении экспертизы стекла — установление того факта, что исследуемые осколки образовались при разрушении фарного рассеивателя, а не от других частей вагона.

Таким образом, в целях оказания помощи при расследовании преступных нарушений на городском электрическом транспорте на разрешение судебно-химической и судебно-физической экспертиз могут быть поставлены следующие вопросы: каков состав данного вещества, однороден ли он с образцами, изъятыми на месте происшествия; является ли однородным или неоднородным материал нескольких представленных образцов; является ли повреждение волокнистого изделия результатом разрыва, разреза или изношенности; причинено ли повреждение образца металлическим или каким-либо другим предметом; однородны ли окраска на транспортном средстве и краска, обнаруженная на данном предмете, одежде потерпевшего; являются ли обнаруженные осколки частью одного фарного рассеивателя или нескольких; на каком заводе изготовлен рассеиватель, осколки которого обнаружены на месте происшествия.

Последний вопрос после судебно-химического исследования целесообразно решать с участием специалистов городского электрического транспорта. В процессе расследования преступных нарушений правил безопасности движения на городском электрическом транспорте может возникнуть вопрос о тождестве почв. Следовательно должен знать, что в настоящее время имеются методы установления групповых признаков образцов. Это достигается производством комплексного химического и биологического исследования [см. 1, с. 231].

Своевременное назначение криминалистической, судебно-биологической, судебно-химической экспертиз, надлежащая подготовка материалов для экспертного исследования — важные условия успешного расследования преступных нарушений на городском электрическом транспорте.

Список литературы: 1. *Василевский А. Н.* Определение механизма дорожно-транспортного происшествия по следам, возникшим в результате столкновения транспортных средств.— В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Вып. 4. М., 1961, с. 69—72. 2. *Виниченко В. К., Парамонов Ф. Ф., Бейсеков К. З.* Некоторые вопросы комплексного исследования почв при расследовании преступлений.— В кн.: Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Вып. 1. Алма-Ата, 1959, с. 228—238. 3. *Выборнова А. А.* Судебно-химическое исследование вещественных доказательств. М., 1955. 92 с. 4. *Дутка.* Идентификация автомобилей по их окраске в случае побега с места происшествия.— В кн.: Бюллетень переводов зарубежной литературы. М., 1966, № 1, с. 49—52. 5. *Колмаков В. П.* Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств по делам о преступлениях против жизни.— В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957, с. 7—19. 6. *Лебедев Б. В.* К вопросу об определении принадлежности осколков к одному целому кусочку.— В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. М., 1956, с. 265—269. 7. *Митричев В. С.* Спектральный анализ фарного стекла.— В кн.: Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Вып. 1. Алма-Ата, 1959, с. 170—175. 8. *Рубинов В. М.* Обнаружение и сравнительное исследование небольших количеств смазочных масел с помощью ультрафиолетовых спектров поглощения.— В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 2. Душанбе, 1962, с. 310—312. 9. *Садомсков Е. И.* Некоторые особенности исследования мелких растительных объектов при производстве судебно-биологической экспертизы.— В кн.: Сборник научных работ. Вильнюс, 1963, с. 243—247. 10. *Сычева З. И.* Поляризационно-микроскопическое исследование текстильных волокон.— В кн.: Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. Минск, Польша, 1965, с. 180—181. 11. *Филиппов В. В.* Экспертиза следов на одежде пострадавшего при автодорожном происшествии.— В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Вып. 4. М., 1961, с. 73—76. 12. Архив нарсуда Заводского р-на г. Минска. 13. Архив НТО УВД Харьк. облгисполкома. Дело № 3012. 14. Архив УкрНИИСЭ. Дело 324 (9) 10/147.

С. Б. Гавриш

ОБ ОБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА

Для правильного применения ст. 160 УК УССР, предусматривающей ответственность за незаконную порубку леса, большое значение имеет точное определение непосредственного объекта названного преступления. В литературе этот вопрос не нашел единообразного решения. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой рассматриваемое деяние посягает на интересы социалистического хозяйства. Ее сторонники считают объектом данного преступления «правильное функционирование и успешное развитие социалистического хозяйства» [7, с. 302] или «социалистический порядок использования лесов в СССР» [2, с. 518], либо «интересы лесного хозяйства» [3, с. 166].

Использование обществом полезных свойств лесов, как и природы в целом, нельзя ограничивать только хозяйственной сферой, поскольку в ряде случаев такая деятельность не имеет ничего общего с производством, обменом и распределением, т. е. с хозяйством в широком смысле слова. Таковы, например, неко-